

И.И. Санжаревский, А.А. Воробьев

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В конце XX – начале XXI в. в политической системе Российской Федерации произошли существенные изменения, которые все чаще заставляют обратить внимание «практикующих» политологов, политиков и аналитиков на проблему трансформаций понятия «оппозиция» и ее практики в современном политическом процессе. Так, директор информационно-аналитического центра «Человеческое измерение» О. Маслов и старший научный сотрудник Института социологии РАН, руководитель проекта «Открытая социология» А. Прудник, анализируя проблему оппозиции в России начала XXI в., обратили внимание на тот факт, что в настоящее время становится традиционным то, что любое понятие и представление постоянно изменяется. Более того, они могут даже трансформироваться в свою противоположность. Например, за партией «Единая Россия» прочно закрепился бренд «партия власти». Это не помешало лидеру ЕР Б. Грызлову заявить в 2005 г., что «Единая Россия» по ряду вопросов находится в оппозиции правительству М. Фрадкова. Многие политологи после данного заявления иронизировали, что в России не осталось неопозиционных партий.

В нашей стране сложилась парадоксальная ситуация, в которой почти вся политическая сфера оппозиционна действующей власти и в то же время подавляющее большинство политических структур не являются реальной оппозицией. Многие эксперты в России считают, что «в России нет оппозиции. Единственная русская оппозиция – это олигархи за рубежом» (Л. Невзлин). «Россия, с ее олигархической экономикой, становится все больше похожа на Латинскую Америку. Воруют также, но зачем-то всю зиму лежит снег, и нет карнавалов. И ни протестов, ни оппозиции» (Б. Кагарлицкий), конструктивной оппозицией в России иронично называют всех, кто «включен в конструкцию власти и при этом страдает манией величия» (А. Антонов)¹.

Для того чтобы понять, что такое оппозиция в России, необходимо ответить на ряд вопросов не только в теоретико-методологическом плане, но в исторической ретроспективе.

Во многих суждениях зачастую смешиваются два всем известных понятия – «оппозиция» (от лат. *oppositio* – противопоставление) и «оппонент» (от лат. *opponentis* – возражающий). Это происходит потому, что все происходящие политические процессы совершают флуктуации относительно генерального тренда развития политической системы и социума. Характер действий оппозиции по отношению к власти всегда колеблется

между двумя векторами – изменяется от противопоставления к сопротивлению и противодействию и, наоборот, от сопротивления и противодействия к противопоставлению. Проблема выбора эволюционных (конструктивная оппозиция «возражающая» и «сопротивляющаяся», т.е. оппоненты) или революционных способов (оппозиция «противодействующая», т.е. непримиримая) выступает атрибутом всех политических режимов и государственных устройств.

Особенностью российского политического процесса в XX-XXI вв. и оппозиционных отношений является то, что институционально оппозиция развивалась не в соответствии с выбором исторического пути и его эффективности, а как антигосударственная идеология. Господство в России длительное время партийно-государственной идеологии в виде марксистско-ленинской философии и «научного коммунизма» привело к тому, что все альтернативные научные теории получили название «антисоветских», что стало причиной появления в истории советского периода эмиграции и «философского парохода»², сфабрикованных политических дел, диссидентства³ и современных дискуссий «о государственной единой идеологии». Существование реальной оппозиции способствовало возникновению проблемного поля формирования государственной власти в России XX-XXI вв., включающего проблему взаимоотношения центральной власти и региональных элит, проблему взаимодействия политических и экономических элит, проблему взаимоотношения парламентского (непарламентского) меньшинства и большинства.

С точки зрения контроля за политическим процессом принятия решений польский политолог, профессор Института политических исследований Польской Академии Наук А. Каминский выделил «правлящие политические элиты» – непосредственно контролирующие процесс принятия решений, «самодеятельную элиту» – оказывающую косвенное влияние на процесс принятия решений и «оппозицию» – не контролирующую, но постоянно влияющую на принятие решений.

Соотношение центральной и местной власти, степень национально-культурной автономии в огромной и многообразной стране, какой является Россия, играет важнейшую роль в сфере не только политики, но и практики (например, как из Москвы руководить Владивостоком?). «Перетягивание каната» между центром и местами в условиях полной ликвидации частной собственности в 1917 г., нарушившей действие социальных, экономических, политических и нравственных законов и социально-политическое воспроизводство элит, привело к крайнему обострению противостояния между административной и клановой альтернативами власти, что в свою очередь способствовало массовым репрессиям со стороны государства и установлению «культ личности».

Лишение на XX съезде КПСС, осудившем «культ личности» Сталина, а в его лице Вождя системы, его статуса политической непогрешимости, негласного права распоряжаться всем, в том числе не жизнью своих подчиненных, признание нелегитимности использования репрессивных методов в процессе реализации им своей функции гаранта системы сильно нарушило соотношение влияния «центра» и «регионов», что способствовало возрождению механизмов наследования как в партийно-государственной верхушке, так и в региональной и национальной. Поражавшие многих современников своей «бессмысленностью» попытки Н.С. Хрущева разделить партийные органы на «промышленные» и «сельскохозяйственные», чтобы существенно ограничить бюрократическое всевластие партийно-государственной верхушки, в том числе местных элит, на базе реформирования политической системы в направлении ее либерализации, предоставления обществу и его институтам реальных функций контроля за структурами

власти, не были плодотворными. Результатом их стала уже личная политическая судьба руководителя государства.

Увеличение роли клановой составляющей во власти в период правления Л.И. Брежнева вызвало еще большее усиление диспропорции в действии социальных и политических законов наследования, породив политический процесс передачи правления «по состоянию здоровья» или «в связи со скоростижной смертью», завершившийся номенклатурной революцией августа 1991 г. Роковой для советского строя стала политическая карьера Б.Н. Ельцина, позволившего обратиться в исключительную пользу «семьи» и политико-финансовых кланов горькие для страны плоды верхушечной номенклатурной революции. Существенные властные полномочия стали сосредотачиваться у клановых институтов и национально-конфессиональных объединений. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, «в течение 1990-х гг. степень политического влияния кланово-корпоративных структур и масштаб «приватизации» ими институтов гражданского общества и государства (а также функций последнего) были столь высоки, что эксперты рассматривали их на фоне тотальной десубъективизации других участников политического процесса (включая государство) в качестве ведущих акторов современной российской политики (см. Доклад фонда «Реформа»: Проблема субъектности российской политики – НГ 19.02.1998 г.). Итогом широкомасштабной приватизации институтов гражданского общества и государства (а также функций последнего) частными политико-финансовыми структурами стало то обстоятельство, что эти структуры превратились в ведущих субъектов российской политики»⁴.

Самой большой проблемой, вставшей перед Россией в конце XX – начале XXI в., явилась модернизация государства, орудием которой была выбрана экономическая реформа. Возрождение института частной собственности определило основную особенность, оказавшую значительное влияние на политическую систему в целом, – крупнейшие политико-финансовые кланы не просто делегировали уполномоченным представительство своих интересов, но и сами начали выступать ведущими субъектами политического процесса. Президентские выборы 1996 г. стали первыми в истории России выборами, результат которых во многом был предreshен позицией крупнейших политико-финансовых кланов.

Параллельно с развитием бизнес- и финансовых структур шел бурный рост неправительственных (НПО) и некоммерческих (НКО) организаций⁵. На первом этапе с благословения и на деньги иностранных меценатов, как отдельных людей, так и различных комитетов, фондов и т.д., были созданы сетевые структуры НПО и НКО, охватывающие различные направления жизнедеятельности общества и разные территории, например, программа «Открытый мир» («Прожект Хармони Инк.»), фонд Сороса и т.п. Второй этап характеризовался развитием сети НПО при поддержке крупного российского бизнеса (например, «Открытая Россия» М. Ходорковского, либеральный комитет «2008: свободный выбор» с Г. Каспаровым). В мае 1999 г. Конгрессом США была утверждена Российская программа лидерства «Открытый мир», которая задумывалась и создавалась по модели плана Маршалла, согласно которому в 1946-1952 гг. более 10 тыс. новых политических и общественных лидеров Германии прибыли за счет американского правительства в США для знакомства с работой американской демократической системы и рыночной экономики.

Анализ географии интересов, отраженных в программе, показывает, что она тесно связана с географией цветных революций: Грузия⁶, Украина⁷, Босния-Герцеговина⁸ и др.

Официальные данные о финансировании программы позволяют говорить о ее высокой эффективности (15% менеджмент и 85% программные мероприятия), а также вовлеченности в ее реализацию таких фондов как «Евразия» и фонд Сороса. После осуществления подпрограмм обучения общественных лидеров, политиков и чиновников в программе «Открытый мир» были выделены четыре основные подпрограммы: образовательные, профессиональные, связанные с Интернет-технологией и нацеленные на развитие местных сообществ, которые, по мнению их разработчиков, должны попасть на плодотворную почву «обученных». В 2006-2007 гг. начала реализовываться программа малых грантов для обучающихся по обменным программам, предусматривающая организацию их сотрудничества на уровне местных (региональных) сообществ. Перспектива осуществления программы описана в Стратегическом плане на 2007-2011 гг. Планируется, что «Открытый мир» не только придет в новые страны, такие как Молдова, Грузия, Азербайджан, Киргизстан и Таджикистан, но и станет еще более эффективным, сообщая Конгрессу США о результатах своей деятельности, а именно о местных законах, разработанных и внедренных обучающимися в рамках, о воплощенных ими проектах, о карьерном росте и их сотрудничестве с американцами. Даже для принимающих семей и организаций в США главными теперь будут не просто сентиментальные чувства, а развитие партнерства, установление долгосрочных взаимоотношений, сотрудничества и т.д.⁹

Высокая степень политизации общества, возрождающейся региональной, этноконфессиональной и экономической элит способствовала развитию реальной оппозиции. Нерешенность проблемы интеграции части территории в состав государства, в первую очередь кавказских и поволжских, попытки ряда региональных администраций выступить самостоятельным политическим субъектом в 1999 г., формирование финансово-политической олигархии, целенаправленная деятельность иностранных структур по формированию оппозиции в России стали основными причинами современных трансформаций политической системы и создания специальных политических, государственно-финансовых органов и институциональных механизмов¹⁰, необходимых для того, чтобы вернуть власть и монополию на принятие политических решений¹¹. На политический олимп пришла «принципиально новая генерация – бюрократия, готовая к многоходовым комбинациям и сложным играм с олигархами, способная к выстраиванию новых механизмов, каналов и типов коммуникаций с политико-экономическими субъектами различного (включая глобальный), уровня, свободная от догматики незыблемых истин (когда единственно неизменным принципом является принцип постоянных изменений) и владеющая современными технологиями власти и лидерства»¹².

На фоне принятых политических государственных решений все чаще появляются основанные на незыблемости Конституции РФ, авторитетности института Президентства РФ, отсутствии революционных призывов заявления о том, что в России нет оппозиции. Парадокс в том, что в России альтернативные программы развития всегда были и есть. Они были даже при советской власти. Вспомним: когда создавался первый пятилетний план, дискуссии шли вокруг двух вариантов – и не просто вариантов, а двух направлений экономической политики. В начале 1970-х гг. альтернативные планы развития страны готовили три группы, различающиеся по принципиальным экономическим позициям: Госплан, АН СССР и Госкомитет по науке и технике. Мало у кого отложилось в памяти, что в 1991 г. команда Гайдара была лишь одной из нескольких серьезных групп, разрабатывавших разные программы российских реформ. Группа

Гайдара победила потому, что вопреки расхожему мнению, будто бы у нее не было никакого плана, а все делалось «по наитию», именно она представила наиболее разработанную программу реформ, включая обширный пакет законодательных актов, необходимых для их реализации. Проблема в том, что альтернативные идеи, которые постоянно генерируются элитой, были и остаются непубличными, а их носители и судьи – своего рода «внутренний электорат», выбирающий окончательный вариант, – и при советской власти, и сегодня инкорпорированы во власть, являются ее частью¹³.

В политической системе решение вопроса публичности принятия решений, транспарентности политического процесса возложено на институт политических партий¹⁴. Генерация и выражение альтернативного мнения осуществляется во внутрипартийной демократии, как правило, в форме внутрипартийных дискуссий, и во взаимоотношениях парламентского (непарламентского) меньшинства и большинства. Анализ многочисленных публикаций об оппозиции позволяет выделить три типичных представления о том, какие именно партийно-политические структуры могут называться оппозиционными. Официальное мнение: поддерживаемая российским телевидением и широким кругом экспертов точка зрения, в соответствии с которой в России есть «партия власти» и оппозиция, представленная в Госдуме фракциями партий КПРФ, ЛДПР и «Родина» (системная оппозиция), а также внепарламентская оппозиция (внесистемная оппозиция). Мнение политических деятелей, чьи интересы не представлены в Государственной Думе какой-либо фракцией: все партии в нынешней Государственной Думе составляют единую «партию власти», имеющую несколько фракций, причем фракции КПРФ, ЛДПР и «Родины» – это типичные представители партии власти, лишь изображающие из себя оппозицию. Нонконформистское мнение: ни одна из партий, прошедших через фильтр Росрегистрации, не может быть признана оппозиционной – все партии, у которых есть реальные признаки оппозиционности, отсеяны Росрегистрацией и не были допущены к выборам в Государственную Думу в 2007 г.

Однако большинство россиян признают только партию власти и при этом не отводят партиям особой роли в политической жизни страны. Тем не менее противников многопартийности в обществе больше не становится. К такому выводу пришли социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проанализировав последние опросы. Почти треть россиян (32%) полагают, что значимость партий в нынешней России «не слишком существенна». Еще 23% уверены, что партии «не имеют никакого значения». Если в 2006 г. 24% россиян признавали за партиями существенную роль в жизни общества, то теперь их 27% (при статистической погрешности опросов 3,4%). При этом существенно – с 11% до 19% – увеличилась доля россиян, которые затрудняются сказать что-либо определенное о роли партий. И лишь 15% граждан считают, что в России сформировалась многопартийность (два года назад так думали 17%). Более того, в 2006 г. 48% россиян полагали, что «без многопартийности невозможно построить современное общество». Теперь же так думают лишь 38%. При этом, как отметил генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров, таких, кто считал многопартийность в России ненужной, «как было 30%, так и осталось», зато возросло – с 21% до 32% – число россиян, которые затрудняются оценить нынешнее состояние многопартийности. Этот показатель, по его словам, точнее всего передает состояние общества в целом: «ведь у нас сейчас многопартийность превращается в малопартийность, и простые люди пока слабо разбираются, что это такое и к чему это приведет»¹⁵.

Инструментами участия общества в политической жизни, позволяющим наиболее корректно выразить мнение оппозиции, являются выборы и референдумы. Они представляют собой не только узаконенные механизмы согласования общественных интересов, но и средство борьбы за власть путем использования народной воли¹⁶. Определяя победителей и проигравших, выборы выполняют задачу обеспечения динамической стабильности функционирования политической системы, в которой основные ценности и интересы чрезвычайно редко подвергаются опасности. Проигравшие кандидаты и их сторонники с готовностью признают победу соперников и их право на власть.

Участие в выборах 2007 г. разделило всех представителей оппозиции на три неравные группы: системную, внесистемную и маргинальную. Системной оппозицией можно назвать представителей партий, преодолевших барьер в 7% и противостоящих в Госдуме «Единой России». К внесистемной оппозиции можно отнести представителей партий, не преодолевших этого барьера, но представленных в информационном пространстве России. Маргинальной оппозицией можно считать представителей тех политических сил, которые не смогли доказать федеральной власти, что они в состоянии эффективно исполнять роль плацебо-партий.

Один из ключевых принципов теории демократии заключается в том, что большинство находится в состоянии перманентного изменения. Большинство может быть временным, поскольку избирательная система гарантирует право на конкуренцию. Выборы без реальной оппозиции превращаются в фарс. Периодичность проведения выборов означает, что ни одна правящая партия не может гарантировать себе вечное пребывание у власти. Как справедливо заметил Дюверже, признавая преимущество многопартийности, «оппозиция состоит из разнородных элементов, зачастую даже более разнородных, чем само большинство; ее против всегда слышнее, чем ее за; в оппозиции партии могут объединиться и вообще без всякого подлинного согласия, как это бывает в случае, о котором говорят: “крайности сходятся”. При многопартийности нет уже никакого настоящего органа, который мог бы взять на себя функцию оппозиции»¹⁷.

Другим основополагающим принципом демократии является учет мнения меньшинства, которое согласно укоренившемуся в нашем сознании пониманию демократического централизма составляет оппозицию, обязанную подчиниться воле большинства¹⁸. Игнорирование мнения меньшинств порождает социально-политическую оппозиционность как результат проявления нарушенных прав. То, как социальная составляющая институциализируется в политическом процессе, наглядно демонстрируется в ст. 69 Конституции РФ о гарантиях защиты прав коренных малочисленных народов РФ и Федеральном законе №82-ФЗ от 30.04.1999 г. (ред. от 13.05.2008 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Большинство проблемных зон в соотношении мнений большинства и меньшинства выведено на уровень подзаконных актов и рекомендаций, например, заинтересованность государства в обеспечении этнического разнообразия студенческого состава является достаточно обязывающей, для того чтобы оправдать рассмотрение национального фактора как влияющего на принятие решений о приеме. Нерешенность многих социальных вопросов порождает оппозиционность по инерции. При этом люди могут помнить о том, как их права были нарушены достаточно давно. Это уже оппозиционеры по убеждениям. К ним относятся, например, последующие поколения насильственно переселенных в период правления И. Сталина из числа чеченцев, крымских татар и т.п.,

с одной стороны, и поколение, ностальгирующее по советскому прошлому, – с другой, хотя в плане ущемления прав они не страдают.

Однако разрешение проблем меньшинств порождает обратную, не всегда адекватную и корректную реакцию большинства. В этом случае интересным представляется опыт США, которые, пытаясь преодолеть последствия необъективного отношения к расовым меньшинствам и женщинам при приеме на работу и получении высшего образования, начали с 1960-х гг. реализовывать программы, связанные с предоставлением меньшинствам и женщинам преимуществ при поступлении в вузы, приеме на работу и принятии решений о продвижении по службе. Реакцией на это помимо заявлений о том, что такие программы означают «обратную дискриминацию», противоречащую конституции, идут вразрез с представлением о Конституции, «не различающей цветов», нарушают принцип карьерного продвижения по заслугам, стало усиление расовой ненависти у одних и обострение чувства определенной неполноценности у тех, кому программы были призваны помочь. Все говорит о том, что инерционный источник оппозиционности все-таки вторичный, а первичный ее источник – нарушение прав. Выход из ситуации видится только в одном – в признании верховенства закона и равенства людей перед ним¹⁹.

Таким образом, основные уровни оппозиционности в современном российском политическом процессе определяются, во первых, решением проблемы «наследования» власти и формирования политического класса в следующих направлениях: демократия как механизм обеспечения динамической стабильности функционирования власти и оппозиции в политической системе или оппозиция как административная или финансово клановая альтернатива власти. Во-вторых, степенью конфликтности взаимодействия власти и оппозиции. Довольно многочисленная группа исследователей к механизмам самоорганизации и саморегуляции политических систем относит конфликт как закономерное и универсальное явление: «конфликт как особый тип социального взаимодействия изначально “встроен” в социальные и политические процессы, выступает главным фактором социальной динамики и активного самоопределения действующих социальных и политических субъектов»²⁰. В-третьих, соотношением, с одной стороны, оппонентов и оппозиционеров в самой оппозиции (выбор оппозицией эволюционных или революционных способов становится проблемой государственной безопасности России), с другой стороны, «управляемой» и «неуправляемой» оппозиции. У нас нередко оппозиция оказывается в дружбе с властями и, наоборот, отдельные группы слои выталкиваются из власти в оппозицию независимо от избирательного процесса. Расслоение элиты, в том числе исходя из ее отношения к государству, власти, обществу, оппозиции, оказывается более многообразным, чем представляется поверхностному взгляду²¹.

---

¹ Маслов О., Прудник А. Оппозиция в России начала XXI века в высказываниях современников // Еженедельное независимое обозрение. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/12/05/opposition/> (дата обращения: 10.01.2008).

² В 1922 г. по прямому указанию В.И. Ленина и Л. Троцкого были составлены списки для высылки из Советской России большой группы деятелей науки и культуры, составлявшей интеллектуальный цвет нации. Большевики не решились на физическое устранение потенциальных, как они считали, врагов советской власти и поэтому прибегли к насильственному выдворению представителей интеллигенции за пределы страны. Такая мера преследовала цель подавить инакомыслие и смертельно запугать остальную часть интеллигенции. Среди высланных были видные русские ученые: ректор Московского университета про-

фессор-зоолог М. М. Новиков, ректор Петербургского университета профессор-философ Л. П. Карсавин, экономисты Зворыкин, А. Угримов, Бруцкус, Лодыженский, С. Н. Прокопович, историки А. А. Кизеветтер, А. В. Флоровский, социолог Питирим Сорокин, философ и писатель Ф. А. Степун, писатель М. А. Осоргин, религиозные философы Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др. (всего свыше 200 человек). Основная группа высланных была отправлена на немецком судне «Обер-бургомистр Хакен», который в историю вошел как «философский пароход». (Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник [электронное учебное пособие]. М., 2008. 1,64 Мб. №50200800804 (М.: ОФАП, 2008. 1,64 Мб. №10395.)

³ В СССР термин, применявшийся по отношению к советским гражданам, открыто противостоявшим действиям властей или проявлявшим иную общественную активность, не санкционированную властью. Историю диссидентской активности принято вести от «дела» А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Взаимодействие политических и экономических элит России: историческая ретроспектива и современное состояние // Вестн. фонда развития полит. центризма: Россия в условиях трансформаций (историко-политол. семинар). 2001. №12. С. 47.

⁵ Санжаревский И.И. О государственной безопасности и участии органов власти в развитии сетевых общественных структур // Конституция. Выборы. Государство: всерос. науч.-практ. Чичеринская конф.: сб. материалов. Тамбов, 2008. Вып. 2. С. 91-96.

⁶ Например, Сотрудничество профессиональных объединений программы отбора участников из Грузии для прохождения стажировок в США, Лидерство женщин Грузии и т.п. URL: <http://www.projectharmony.ru/> (дата обращения: 10.01.2008).

⁷ Например, Сотрудничество профессиональных объединений программы отбора участников из Украины для прохождения стажировок в США и др. URL: <http://www.projectharmony.ru/> (дата обращения: 10.01.2008).

⁸ Например, «Будущие лидеры» (Босния-Герцеговина). URL: <http://www.projectharmony.ru/> (дата обращения: 10.01.2008).

⁹ По данным программы за время ее реализации (8 лет) 12 тыс. реальных и потенциальных российских общественных лидеров познакомились с политической и гражданской жизнью США и их американскими коллегами. Начиная с 2003 г. пилотная программа для Азербайджана, Грузии, Казахстана, Республики Киргизия, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины позволила принять более 1000 представителей этих стран. Делегатами «Открытого мира» становятся самые разные люди: новоизбранные мэры и журналисты со стажем, руководители некоммерческих организаций и сторонники малого бизнеса, политические активисты и верховные судьи. URL: <http://www.openworld.gov> (дата обращения: 10.01.2008).

¹⁰ Создание института полномочных представителей Президента РФ, принятие Федерального закона №95-ФЗ от 11.07.2001 г. «О политических партиях» и переход к пропорциональной системе, изменение механизмов выборности и согласования высших должностных лиц исполнительной власти субъектов федерации, частно-государственное партнерство и создание госкорпораций

¹¹ См.: Межуев В.Б. Ответы на вопросы к докладчику // Вестн. фонда развития полит. центризма: Россия в условиях трансформаций (историко-политол. семинар). 2001. №12. С. 25.

¹² Гаман-Голутвина О.В. Взаимодействие политических и экономических элит России: историческая ретроспектива и современное состояние. С. 38-47.

¹³ В оппозиции к «оппозиции». URL: <http://www.POLIT.ru/analytics/2006/03/02/oppoziciya.html> (дата обращения: 10.01.2008).

¹⁴ Власова Н.В. Проблема прозрачности политического процесса в современной России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007.

¹⁵ Хамраев В. Россия склоняется к полупартийности // Коммерсантъ. 2008. 26 сент. № 174(3991).

¹⁶ См.: Жирнов А.Г. Механизмы согласования интересов в политике: теория и российский опыт. автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008.

¹⁷ Дюверже М. Политические партии: пер. с франц. М., 2000. С. 498.

¹⁸ Когда готовилась статья, было просмотрено более десяти справочных отечественных изданий и ни в одном не обнаружено при определении понятия демократии такого свойства как учет мнения меньшинства: Бачинин В.А. Политология: энцикл. словарь. М., 2005. 287 с.; Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008; Мельник В.А. Современный словарь по политологии. М., 2004; Краткий энциклопедический словарь политологии / под ред. Ю.С. Борцова М., 1997. 608 с.; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998; Введение в политологию: словарь-справочник / под ред. В.П. Пугачева. М., 1996; Краткий политический словарь / под ред. А.В. Миронова. М., 1993; Политическая теория и политическая практика: словарь-справочник / под ред. А.А. Мигولاتева. М., 1994; Политологический словарь / под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995.

¹⁹ См.: Тинсли Я. Защита прав меньшинств // Материалы о демократии / под. ред. Д. Клэк, М. Мелвин И. Юровски, П. Маламуд. URL: <http://usinfo.state.gov/rusски/infousa/government/dmpaper11.htm> (дата обращения: 10.01.2008).

²⁰ Социальные конфликты в условиях системных трансформаций / отв. ред. А.В. Глухова. Воронеж, 2005. С. 9.

²¹ Бельков О.А. Власть и богатство порознь не существуют // Вестн. фонда развития полит. центразма: Россия в условиях трансформаций (историко-политол. семинар). 2001. №10. С. 53.